

*Бовт Диана Витальевна, студентка*

*Одесского национального университета имени И.И.Мечникова*

## **ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ**

### **В ПЕРИОД ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИЗИСА**

В настоящее время в психологии много работ, посвященных, как проблематике кризиса, так и феномену психологических защит личности. Но, эти явления редко рассматривают в комплексе, т.е., вопрос о видах психологических защит, которые личность применяет именно в период кризиса, недостаточно разработан. Проблема исследования заключается в том, что в кризисе все приобретает максимум своей выраженности, что, вроде бы, должно облегчить анализ, но, с другой стороны, именно психологические защиты, как оно и следует из самого названия, служат препоной доступа к сущности личности, искажая представление о происходящем. При этом, во время кризиса происходят напряженные, часто драматические события, которые значимы для жизни личности в контексте ее самых масштабных смыслов. Поэтому, для правильного взаимодействия с человеком, находящимся в кризисе, крайне важно понимать, что с ним происходит и какое влияние будет конструктивными, а какое, только ухудшит состояние.

Эмпирическое исследование было проведено на контингенте 64 студентов младших курсов имени И.И. Мечникова в возрасте от 17 до 22 лет с помощью стандартизированных методик «Диагностика духовного кризиса» и «Индекса жизненного стиля». Оно позволило сделать следующие выводы.

Психологические защиты можно трактовать, как ответ личности на сложности адаптации в социуме. В отличие от копинг-стратегий, они не всегда оптимальны и не всегда наилучшим образом решают задачи субъекта; однако, по принципу, «меньшего из зол», в ситуации, когда у человека нет необходимого ресурса, помогают ему, хоть как то, преодолеть затруднение. Кризис – это трудность по определению, поэтому, он закономерно актуализирует все психологические защиты личности и приводит к их максимальному, «рафинированному» проявлению. В

литисе – снижается интенсивность использования психологических защит, сужается их репертуар и интенсивность проявления.

Эмпирическое исследование показало, что с точки зрения динамики личностного роста, наибольшее число испытуемых оказались в третьей (пиковой) группе переживания духовного кризиса. Вторая по численности группа – регрессивная. Третье и четвертое место по степени выраженности поделили 1я (прогрессивная) и 4я (низменная) группы. Показательно, что в 4й группе оказались все испытуемые, хронологически старшего возраста. Это позволяет предположить, что многочисленность пиковой группы обусловлена возрастными особенностями испытуемых, для которых характерен т.н. экзистенциальный кризис юношества.

Максимально МПЗ использует пиковая группа, достаточно активно – регрессивная, минимально – низинная. На всех стадиях переживания кризиса наиболее характерными психологическими защитами оказались проекция и регрессия. Разница состоит только в степени их выраженности, которая максимальна на пиковой стадии, минимальна – на низинной. Такой результат соответствует общему пониманию динамики личностного роста. Общий набор психологических защит оказался сходным между собой в регрессивной (2-й) и пиковой (3-й) группах - графики обеих групп практически накладываются друг на друга. Графики прогрессивной и низменной групп, практически полностью совпадают, начиная с пятой шкалы (проекция) и в целом являются наименьшими по количественной выраженности всех показателей, если сравнивать их со значениями двух других (регрессивной (2й) и пиковой (3-й)) групп. Процент использования МПЗ в 1 группе составил 55%, во второй -76%; в третьей -91%; в 4й – 60%. Эти цифры ярко иллюстрируют, насколько больше психологических защит используется в пике кризиса, чем на входе и выходе из него.

Математическая обработка полученных результатов с подсчетом статистической нормы для каждой шкалы с последующим ранжированием, показала, что психологические защиты сильно отличаются на разных личностного роста. Наибольшее число и выраженность МПЗ (по подсчетам среднего рангового места) характерны для пиковой группы, т.е., на стадии острого переживания духовного

кризиса; на втором месте - регрессивная группа, наименьшее число и выраженность используемых МПЗ - в 1й (прогрессивной) группе, т.е., в литисе.

При этом, в пиковой группе максимально используются «Проекция», «Регрессия», «Отрицание», «Реактивные образования». В регрессивной группе такой же набор МПЗ, за исключением, «Реактивных образований». Существует вероятность того, что обе группы применяют одинаковые МПЗ, но для разных целей - пиковая - чтобы уменьшить эмоциональный шок и разочарование от жизни, а регрессивная - для создания благополучной картины мира и нахождения нового смысла жизни и чувства отличия от других.

Пиковая группа склонна к отрицанию, т.е., она плохо воспринимает информацию, что может привести к конфликтам и деструктивному поведению. Более того, для нее свойственно вытеснение. 1я и 4я группы, менее обеспокоены тем, как они выглядят в глазах других, раз не подавляют информацию о присущей всем людям неидеальности. Так же, пиковая группа - лидер по применению регрессии, т.е., она решение сложных задач заменяет на простые и доступные, что существенно обедняет общий арсенал способов выхода из конфликтных ситуаций. В то время как 1я и 4я группы меньше используют простые и привычные поведенческие стереотипы. Кроме того, представители пиковой группы пытаются найти подходящую замену реальному или воображаемому недостатку или нестерпимому чувству, другим качеством, чаще всего, с помощью фантазирования или присвоения себе свойств другой личности. Пиковая группа - лидер по применению проекции, т.е., ее представители свои неосознаваемые и неприемлемые чувства и мысли локализуют снаружи, т.е., приписывают другим людям, а сами, в своем сознании, становятся, вторичными. В то время как 1я и 4я группы менее склонны менять реальность. Пиковая группа - лидер по применению реактивных образований, т.е., ее представители избегают выражать неприемлемые для них мысли или чувства путем преувеличенного развития противоположных стремлений. В то время как 1я и 4я группы, менее склонны менять и искажать свой внутренний мир.

Результаты по шкале «замещение» показывают, что представители 2 и 3 групп разряжают подавленные эмоции (как правило, враждебность, гнев), направляя их на объекты, представляющие меньшую опасность, или на более доступные, чем те, что, собственно, вызвали отрицательные эмоции. Интересно, что у 2й группы обнаружилось специфическое отличие - она - лидер по применению интеллектуализации. Это говорит о том, что ее представители прекращают неприятные переживания с помощью логических манипуляций, даже при наличии убедительных доказательств в пользу противоположного. Общий массив полученных данных легко образовал 2 существенно отличающихся кластера - в первом оказались кризисные и активно использующие психологические защиты личности, а во второй – не кризисные. Так, для шкал первого кластера характерно применение защитных механизмов - их используется - 7 из 8 (отсутствует только отрицание). Во втором кластере, соответственно, оказалась шкала, не вошедшая в первый.

Таким образом, наше исследование убедительно показало – использование психологических защит существенно возрастает во время переживания кризиса. Их набор несколько, но не существенно отличается на разных стадиях духовного кризиса. Для периодов входа и выхода из кризиса использование психологических защит характерно в несравненно меньшей степени, при чем, прежде всего, отрицания, которое, как раз, очень редко применяется в острых кризисных периодах.

*Ерсак Лариса Александровна,  
магистр*

*Одесского национального университета  
имени И.И.Мечникова*

## **ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ У ЛИЦ С НАРКОЗАВИСИМОСТЬЮ И БЕЗ ТАКОВОЙ**

Семья - это один из немногих социальных институтов, где степень воздействия на личность и, в то же время, на многие процессы общественной деятельности, огромна. При этом, к сожалению, все большее распространение получают неблагополучные семьи; семьи, в которых нарушено нормальное

функционирование жизни. Так, согласно статистический данным за 2012 год, в Украине насчитывается около 20 тысяч проблемных семей. Одним из наиболее сильных факторов, который вызывает нарушение семейных отношений, мешает семье выполнять свои функции и наносит психике ребенка колоссальный вред, является наркомания родителей. Исследование специфики представления о семье у лиц с наркотической зависимостью является актуальным, так как полученные данные могут эффективно помочь в работе с семьями наркозависимых, при разработке мер профилактики наркомании среди молодежи, а также, для усовершенствования существующих реабилитационных программ.

С целью выявления представлений о семье у лиц с нарко- зависимостью и без таковой, мы провели эмпирическое исследование, в котором приняли участие 50 человек. Выборка представлена 2 группами: 1) исследуемые в возрасте 25-35 лет, не употребляющие психоактивные вещества, в количестве 25 человек из них 64% - девушки; 2) наркозависимые, в возрасте 25-35 лет в количестве 25 человек, 68% из них - мужчины.

Исследование проводилось с помощью следующих методов исследования: беседа, наблюдение, стандартизированные методики: Методика «Незавершенные предложения» Д.Марсиа; Методика «Ролевые ожидания в браке» А.Н. Волкова (РОП); Методика «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» В.В. Бойко. Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью расчета достоверности отличий по критерию  $\phi^*$  Фишера.

Анализируя результаты проведенного эмпирического исследования по методике «Незавершенные предложения», мы выявили, у большинства испытуемых без наркозависимости, высокий уровень Эго - идентичности, что свидетельствует о зрелой идентичности, то есть, у них создана «Я - концепция» личности, существуют устойчивые ролевые модели. В группе лиц, употребляющих наркотические вещества, у 84% испытуемых диагностирован умеренный уровень общей Эго-идентичности, у 16% - высокий. Следует признаться, что последнее нас удивило. Но, как выявила беседа с ведущим специалистом по проблеме

наркозависимости, президентом РЦ «Ступени» - Ахмеровым А. Ю., идентичность у данных личностей, как правило, проявляется только одной сфере поведения, а именно, связанной с наркотиками. Это проявляется в их принадлежности к определенной группе, своеобразном стиле внешности и одежды, специфических представлениях о себе и других. Оказалось, что автономия и самодостаточность зависимым не свойственна.

Уровень Эго-идентичности в сфере «Семья» и «Любовь» в обеих группах испытуемых – средний, что свидетельствует о положительном отношении к браку и семье, как зависимых, так и независимых личностей.

С помощью методики РОБ мы выяснили, что испытуемые 2-х групп имеют разные семейные ценности. Так, для испытуемых без наркотической зависимости, преобладающей ценностью в семейных отношениях, является родительство. Так же, у них ярко выражена установка на значимость эмоционально - психотерапевтической функции брака и личностную идентификацию с партнером. Подшкала "ролевые притязания" шкалы «социальная активность» иллюстрирует выраженность собственных профессиональных потребностей. Так, для наркозависимых, доминирующей является эмоционально - психотерапевтическая функция брака. Подшкала «притязания» шкалы «Социальная активность» выражает значимость собственной свободы и независимости. Получается, противоречивая ситуация - с одной стороны, они ожидают получить в семье «психотерапию», а с другой – для них важно остаться свободными и независимыми. Критерий Фишера  $F^*$  выявил значимые различия в показателях двух групп по подшкале «притязания» шкалы «хозяйственно бытовая» и подшкале «ожидания» шкалы «внешняя привлекательность».

Сравнительный анализ результатов двух категорий испытуемых по методике «Определение деструктивных установок», показал, что у здоровых личностей наблюдается тенденция к замаскированной, приглушенной жестокости по отношению к другим. В группе наркозависимых людей, напротив, наблюдается тенденция к открытой демонстрации негативного отношения к другим людям, склонность подавлять и использовать разнообразные методы доминирования.

Критерий Фишера  $\phi^*$  показал, что у молодых людей, не употребляющих наркотические вещества, деструктивная установка «Завуалированная жестокость» выражена больше, чем во второй группе, при чем, с высоким уровнем значимости. Это неожиданный результат, который можно объяснить влиянием социума на здорового человека, т.е., теми ограничениями, которые общество накладывает на личность, а именно: негативные эмоции нужно сдерживать, проявлять открытую жестокость и агрессию - не стоит. Похоже, что во второй группе испытуемых, роль нейтрализатора негативных эмоций, выполняют наркотики.

В целом, мы установили, что для наркозависимых лиц, семья играет существенное значение, но, им свойственно стремление уйти в мир идеальных отношений, в мир фантазий и иллюзий, который не соответствует действительности. В то время, как у независимых от наркотиков молодых людей, проявляются весьма реалистичные представления о внутрисемейных взаимоотношениях и ценностях.

Таким образом, представления о семье у зависимых и независимых от наркотиков лиц отличается. Хотя, и для тех и для других, семья является ценностью, но содержание этой ценности - разное. При этом, остается открытым вопрос – специфическое отношение к жизни, и, в частности, к семье, привело людей к наркотизации, или, напротив, жизнь с зависимостью изменила их отношение к семье?

*Иванова Дарья Феликсовна,*

*студентка*

*Одесского национального университета*

*имени И.И. Мечникова*

## **ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИДЕРСТВА**

Переход человеческого общества от первобытного и хаотичного стада к родовому строю, ознаменован появлением систематизации общества по родам, а, стало быть, и группам, со своими правилами, участниками, и, конечно же, главенствующими лицами. Начиная с первобытного общества, факт присутствия ведущего имел особый интерес. Кто и с какой вероятностью становится примером